

- Калден! - закричала Акари его имя через весь квадрат. Соль хрустела под её ботинками, когда она бежала по скользкому бетону, протискиваясь между своими однокурсниками по пути.

Калден повернулся, чтобы посмотреть на неё, и Даррен и Мэйлин сделали то же самое. Естественно, это привлекло взгляды нескольких хитрых Сильверов. Некоторые оглядывались через плечо и казалось, что останавливались в замедленной съёмке, наблюдая за ними. Другие просто остановились на месте, собираясь в свободную круговую область, как будто ждут драки.

Акари плевать хотела на этих людей, но глаза Калдена перескакивали туда и обратно.

- Не здесь, - прошептал он резким шепотом.

- Тогда где?

- Зайдём внутрь.

- Внутри нельзя говорить. Охрана следит за мной, как только я войду.

- Чёрт, - сказал он. - Тогда, может быть, мы сможем...

Акари сделала ещё один шаг вперёд и прошептала: - Твоя мама знает.

Глаза Калдена расширились, но Даррен заговорил первым: - Давайте двигаться. Блондин повернулся к толпе, протянув руки, как борец клуба. Мэйлин присоединилась, вызывая людей по имени.

- Вы их слышали, - громко произнёс Калден. - Расходимся.

Сильверы расступились, как куры, но он мог нанести больше вреда, чем пользы. Теперь некоторые золотые тоже наблюдали, включая Эмберлин Фростблэйда.

Калден повёл её к своему обычному месту на поднятом бетонном полотенце. Он смахнул снежинки с некоторой полусгнившей лавки и поставил свой конструкт звукового подавления. Даррен и Мэйлин стояли как стражи за прозрачным куполом.

- Ты разговаривала с ней? - поинтересовался Калден. - Сегодня утром?

- Да. Не получится, чтобы они вернулись сегодня вечером, - ответила Акари.

- Прости меня, - сказал он, шагая взад-вперёд по тонкому покрывалу снега. - Я должен был отвезти тебя домой.

- Не сделало бы разницы, - ответила Акари. - Она знала об этом уже месяцы.

Калден остановился, и Акари рассказала ему всё, включая более тонкие детали предложения его матери. Даже если бы старшая женщина сказала ей молчать, что она не сделала, Акари должна была поговорить с ним, прежде чем что-то решать. Калден был первым другом, которого она нашла за многие годы. Не только это, но он был единственным человеком в этом мире, который мог на самом деле о ней заботиться.

Это что-то значило, не так ли?

Она не осознавала этого до этого момента, но увидеть его лицо было похоже на те первые

моменты после пробуждения от сна. Это было похоже на потерю своего искусства маны и издевательство над воспоминаниями о лучшей жизни.

Акари хотела прижаться к нему, словно к спасательному кругу, и остановить изменения. Она взглянула вверх и посмотрела в его глаза, надеясь, что всё развернётся, как в её воображении.

Калден скажет ей отказаться от предложения его матери. Он напомнит ей, что они друзья, и что никакие деньги не смогут заполнить пустоту, если они расстанутся. Они будут учить искусству маны вместе, даже если им придётся противостоять его родителям и самому государству. Потому что это путь мастера маны. Если они хотят быть такими же сильными, как Релия, им придётся рисковать всем.

- Ты должна принять предложение, - сказал Калден.

Акари моргнула. - Я должна что?

- Ты можешь ручаться за её слова, - продолжал он, - если тебя это беспокоит. Репутация золотых — это всё, и твой ранг ничего не меняет.

У Акари пробежали мурашки по спине, и ей показалось, что он ударил её в живот. - Ты слышал её условия, верно?

- Ты не должна больше общаться со мной или заниматься искусством маны.

- Навсегда, - Акари проговорила каждый слог словно обращаясь к ребёнку. - Не только на следующие шесть лет. Это навсегда.

- Мы оба знали, что это не продлится, - Калден жестикულიровал взад и вперед между ними. - Это даже лучший вариант.

- Наша цель была научиться искусству маны! - Акари сжала кулаки, и её надежда превратилась в ярость. - Это худший вариант!

- Хуже, чем смерть? - Калден возразил. - Ты учишься искусству маны, чтобы выжить.

- Вот почему никто из бронзовых не продвигается до серебра, - прошептала Акари мрачным голосом. - Они продажные задницы, ещё не начавшие жить. - Ледяной ветер пронёсся мимо её лица, и её глаза начали слезиться. Она сняла очки и вытерла их рукавом своей худи.

Лицо Калдена смягчилось. - Ты знаешь, что я ухаживаю за тобой. Вот почему я говорю тебе взять её предложение. Это твой лучший шанс на лучшую жизнь, даже если это не та жизнь, которую ты хотела.

Первые несколько слов были словно тёплый кофе в зимний день. Глаза Акари сильнее заболели, и она повернулась спиной к нему.

- Зачем тебе нужно продвигаться до серебра? - поинтересовался Калден. - Ты понимаешь, что большинство серебряных даже не зарабатывают шесть золотых в месяц? Моя мать, вероятно, может даже помочь тебе с квартирой, если ты попросишь. Это решит все твои проблемы.

Первое видео Грандмастера раздавалось в её голове: - Ограничивать этот навык — значит лишать людей человечности. Я говорю о расширении своего сознания до чего-то большего.

Она снова встретилась взглядом с Калденом: - А что насчёт всего, что сказала Релия? Если мы

это сделаем, мы станем частью проблемы. Мы меняем свободу на безопасность.

Калден тяжело вздохнул. – Моя мать была права в этом тоже. Нельзя исправить этот остров за одну ночь. Просто посмотри на Релию.

– Я видела, – наклонила голову Акари. – Она борется со всем островом одна и выигрывает.

– Это под вопросом. Одна ошибка и она проиграла.

– По крайней мере, она борется за что-то. Ты хочешь, чтобы я сдалась и бросила.

– Я хочу, чтобы ты выжила, – сказал Калден. – И сдаться – самый логичный выбор.

– Да, – пробормотала она. – Так было задумано с самого начала, верно? Несчастье любит компанию.

Калден проигнорировал это. – Ты пытаешься достичь серебра, но что потом? Даже если твой план каким-то образом сработает, никто его не примет. Это не сделает твою жизнь лучше.

Акари отвернулась, сжимая пальцы вокруг лямок своего рюкзака.

– Чего ты действительно хочешь? – вознёс голос Калдена.

Она знала ответ в своих костях, но как ей выразить такое чувство словами? Кроме того, ей не следовало объяснять это Калдену – он был рядом с ней все эти месяцы. Он уже должен был понимать.

– Я согласен был помочь тебе выжить, – продолжал он. – Но теперь тебе всё равно только о твоей гордости. Ты хочешь власти ради власти.

– Ты тоже собираешься отказаться от искусств маны? – Акари смотрела на него с яростью в глазах. – Чтобы жить безопасной и безмятежной жизнью до конца своих дней?

Калден выдохнул долго. – Ты раздражена. Я понимаю.

– По крайней мере, один из нас так и есть, – она сжала челюсти. – Твоя мама боится искусств маны, так что она следит за тобой и относится к тебе, как к ребёнку. Как долго ты будешь это терпеть?

– Искусство маны убило моего отца и брата. Её страх, не постигаемый разумом.

– Да, – согласилась Акари. – И ты всё ещё жив, потому что ты единственный мужчина Тренгсена без позвоночника.

– Мы закончили, – Калден рывкнул, подходя к скамейке за звукопоглощающим устройством.

Он замешкался, рука лежала над кнопкой, и он встретил ещё раз её взгляд: – Прими предложение, Акари. Сделай разумный выбор в своей жизни хоть раз.